

Вш-ш!

Я уклонился от летящего в меня скрытого оружия и обменялся ударами с Чон-я.

Повзрослев, она подняла красные глаза, осознавая свою собственную траекторию и читая мою.

Лязг! Лязг! Лязг!

Я отклонил ее оружие, а затем направил свой клинок ей в подбородок.

— Довольно. Возвращайся.

— Да.

Она коротко отдала мне честь и вернулась на свое место.

После спарринга со следующим учеником я отправил и его обратно.

За последние четыре года.

Все мои ученики стали пиковыми мастерами.

Они достигли такого уровня, какого я едва достиг за несколько жизней, но я не чувствовал ни восхищения, ни гордости за их успехи.

В обмен на радикальное пробуждение талантов их продолжительность жизни была значительно сокращена.

Их продолжительность жизни будет уменьшаться до тех пор, пока они сохраняют души.

Кроме того, в их глазах больше не было жизненной силы.

Их глаза теперь наполнялись призрачной энергией, а иногда их убийственные намерения даже пугали меня.

Более того, я еще лучше знал их пределы.

«Эти дети в таком состоянии никогда не смогут выйти за пределы середины пика. Более того, они даже не осознают своего намерения в середине пика».

Короче говоря, они никогда не смогут использовать шелковый меч.

Я знал это.

Если бы эти дети проникли в императорский дворец, они были бы обречены против теневой стражи.

«Правильно ли посылать их на эту самоубийственную миссию?»

В последнее время эта мысль преобладает в моем сознании.

До сих пор я тренировал их из чувства вины за свою прошлую жизнь.

И моя ответственность заключалась в том, чтобы быть их мастером.

Но теперь мои мысли изменились.

Чем больше я практиковал Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве и чувствовал ткань намерения.

Чем глубже я погружался в Три Цветка, тем сильнее чувствовал намерения.

Чем дольше я проводил время со своими учениками.

«Эти дети живы».

Тем ярче я ощущал жизнь в своих учениках.

Несмотря на плотную призрачную энергию и еще более сильные убийственные и ядовитые намерения.

Тем не менее, Ман-хо нравится Кэ Хва.

Ё-ло счастлив, когда ест пельмени.

Чхон-я излучает счастливое намерение, когда отдыхает.

Каэ Хва, прилежно занимающаяся боевыми искусствами, испытывает слабую радость, когда я ее хвалю.

Сон Чжин вспоминает о родителях, когда видит одуванчики, и ему становится грустно.

Джин-сам не нравится, когда я поправляю его осанку.

Хуэй-а с тех пор, как увидела одного из симпатичных молодых мастеров клана культиваторов, не переставала тосковать по нему.

...

Все они живы.

И мне казалось, что я никогда не смогу вынести их смерти.

— Мастер, когда мы сможем начать мстить?

Ман-хо, закончив со мной спарринг, спросил.

Остальные ученики тоже наострили уши, желая узнать мой ответ.

Я криво улыбнулся и сказал:

— Тебя бы жестоко избил даже самый слабый из стражей императора. Каждый из теневых стражей приравнивается к главе крупной секты или старейшине. Вы же как минимум на один, два или три уровня ниже их. Что за чушь ты несешь о покушениях?

— Эм... Но если все пятьсот человек бросятся туда, стоит попробовать, верно?..

Я посмотрел на Ман-хо, как будто он говорит глупости, и сказал:

— Разве это скрытое убийство, если в атаку идут пятьсот человек? Это война. Клан Цзинь хочет быстро и бесшумно убить Макли Чжуна, а не начинать войну. Почему бы нам не попробовать начать войну без поддержки клана Цзинь?

— М-м...

Он почесал голову с раздраженным видом.

Мне вспомнилось, как я был в теневой страже, и все ее члены собрались, чтобы встретиться с мастером Трех Цветков.

— Теневые стражи могут уничтожить даже мастера моего уровня, как только пройдут испытание. Прекратите эти бессмысленные мысли и сосредоточьтесь на своих тренировках.

До сих пор клан Цзинь посылал к императорской семье одного за другим убийц из других областей.

Эти убийцы из других областей уже превзошли навыки своих наставников по боевым искусствам благодаря принудительному пробуждению талантов с помощью обиженных духов.

Но я все еще не отправил ни одного из своих учеников на убийство, используя их неуспеваемость как оправдание.

Однако я знал их навыки лучше, чем кто-либо другой.

Эти ученики, которых я обучил всем своим медицинским и ядовитым навыкам, обладали боевой мощью пикового мастера среднего уровня.

Если бы их было больше пяти, они могли бы убить императора, прорвавшись через теневую стражу.

Но...

— Они не смогут вернуться живыми.

Я желал, чтобы мои ученики вернулись живыми.

Что толку убивать императора?

Император — культиватор, в конце концов.

Судя по размеру его сознания, он относится к культиваторам четырех или пяти звезд Очищения Ци.

Более того, как и наследный принц, он наверняка имеет в своем распоряжении один-два спасательных устройства и техники.

Даже если двое или трое из них пожертвуют собой, чтобы убить императора, это, несомненно, вызовет значительный переполох, привлекая не только теневую стражу, но и личную гвардию императора.

Пойти убить императора означало в то же время умереть.

«Если бы у меня с самого начала были такие мысли, я бы дал им карты дворца и тайных ходов, приготовил все яды и лекарства, которые мог сделать, и послал их на убийство. Потом я бы смирился с этим».

Но теперь я больше не могу этого делать.

Потому что я понял, что эти дети живы.

У каждого из них своя жизнь.

Через несколько дней я снова отправился в город Чхольён, чтобы успеть на встречу с Ким Ён Хуном.

— Прошло много времени, Ын Хён.

— Давно не виделись, Ким Хён. Похоже, твой уровень снова повысился.

Я сказал, глядя на сферу Ган Ци, вращающуюся вокруг него.

Очевидно, он достиг нового уровня, превзойдя Секреты Созерцания Культивации и Превосхождения Боевых Искусств.

— Да, я успешно достиг стадии использования Сферы Сжатия Ган Ци. Теперь мне почти нечего бояться. И тебе тоже...

Глаза Ким Ён Хуна сверкали, когда он смотрел на меня.

— Потрясающе, ты уже овладел шестью из Семи Эмоций.

— Да, прогресс идет удивительно быстро. Конечно, это всего лишь шесть из тысяч, если не миллионов, намерений...

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3827590>